

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Садковская Оксана Евгеньевна,

кандидат архитектуры, заместитель директора по научной работе,
ГАУ РО «Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства»,
ORCID 0000-0001-8785-0320,
Россия, Ростов-на-Дону,
e-mail: ok_sadkovskaya@mail.ru

УДК: 711.4

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_19

Аннотация

В декабре 2024 г. утверждена новая редакция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Этот документ содержит существенные изменения, которые отразятся на формировании документов территориального планирования в регионах.

В статье рассмотрены отдельные аспекты внедрения Стратегии в градостроительную политику Ростовской области через региональные нормативы градостроительного проектирования. Предложена новая концепция для определения расчетных показателей для региональных нормативов градостроительного проектирования Ростовской области. Концепция учитывает оптимизацию размещения объектов обслуживания на основе градостроительной системы: опорный населенный пункт и прилегающие населенные пункты. Предложенный подход позволит смягчить негативные последствия асимметрии системы расселения Ростовской области.

Ключевые слова:

городская агломерация, опорный населенный пункт, стратегия пространственного развития, Ростовская область, региональные нормативы градостроительного проектирования

THE NEW STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS FOR THE ROSTOV REGION

Sadkovskaya Oxana Ye.,

PhD (Architecture), Deputy Director for Scientific Work,
Regional research and design institute of town planning,
ORCID 0000-0001-8785-0320,
Russia, Rostov-on-Don,
e-mail: ok_sadkovskaya@mail.ru

УДК: 711.4

Шифр научной специальности: 2.1.13

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_19

Abstract

The spatial development strategy of the Russian Federation (SDS RF) is a fundamental document for the formation of the urban planning policy of the regions. In December 2024, a new version of the

strategy was approved for the period up to 2030 with a forecast until 2036. This document contains significant changes that will affect the drafting of territorial planning documents in the regions. This article discusses some aspects related to the implementation of the Strategy in the urban planning policy of the Rostov region through regional standards for urban planning. A new concept has been proposed to determine the design indicators for regional standards for urban planning of the Rostov region. The concept takes into account optimization of service facilities network based on the urban planning system of a population center with adjacent settlements. The proposed approach will mitigate the negative consequences of the asymmetry of the settlement system in the Rostov region.

Keywords:

urban agglomeration, population center, spatial development strategy, Rostov region, regional urban planning standards

Введение

Распоряжением Правительства РФ утверждена новая редакция стратегии пространственного развития Российской Федерации (СПР РФ). Важно рассмотреть основные положения, которые отличают новую редакцию СПР РФ до 2036 г. от СПР РФ до 2025 г. В рамках настоящей статьи рассмотрены положения, которые в перспективе окажут существенное влияние на пространственное развитие Ростовской области (РО). В начальной редакции СПР РФ до 2025 были обозначены основные понятия новой градостроительной политики, в том числе крупная городская агломерация и крупнейшая городская агломерация. В процессе внедрения стратегии происходило совершенствование номенклатуры структурных элементов системы расселения, добавились понятия городская агломерация и опорный населенный пункт. Новая редакция содержит понятия городская агломерация, опорный населенный пункт (несколько категорий) и прилегающие территории (табл. 2, 3).

Согласно сведениям, указанным в СПР РФ, ожидается ухудшение демографической ситуации: «к началу 2030 года численность населения страны сократится на 2.9 млн человек по сравнению с началом 2024 года»¹. Поэтому оптимальное размещение населения на территории, сохранение численности и здоровья населения – важный вопрос для каждого субъекта РФ. На уровне региона целесообразно оценить новую стратегию пространственного развития с привязкой к территории субъекта. При оценке изменений выявлено стремление к оптимизации системы расселения и облегчения программирования мероприятий по развитию территорий населенных пунктов.

В результате изучения положений новой редакции СПР РФ до 2036 г. можно сделать вывод, что в пространственном отношении ко всей территории РФ в целях развития регионов применяется общий принцип формирования градостроительных систем - опорный населенный пункт (ОНП) и прилегающие населенные пункты (территории). Такие градостроительные системы формируются для улучшения обслуживания населения независимо от административно-территориальной принадлежности муниципального образования в целях оптимизации затрат на создание и эксплуатацию объектов местного значения. Прототипом градостроительной системы – опорный населенный пункт и прилегающая территория – можно считать агломерацию. Причем в практику были внедрены два понятия: городская агломерация (СПР РФ) и сельская агломерация (государственная программа КРСТ)². Сельская агломерация, согласно федеральной программе, представляет собой систему – опорный населенный пункт и прилегающие территории. Очевидно, что на применение опорных населенных пунктов и прилегающих территорий в СПР РФ до 2036 г. повлияла программа «Комплексное развитие сельских территорий» (КРСТ). Для реализации этой программы были определены ОНП и прилегающие населенные

пункты (ПНП), их перечень был закреплён в региональной программе развития Ростовской области. Всего было определено 42 ОНП [2].

Единый ОПН РФ³ содержит 2160 наименований. Это подтверждает, что все пространство РФ планируется организовать в иерархические системы: городские агломерации и ОНП с прилегающими территориями. Следовательно, вопрос взаимодействия населённых пунктов в асимметричной системе расселения РО становится все более актуальным: «стратегия призвана максимально вовлечь пространство в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов»⁴.

СПР РФ до 2036 года на территории РО (актуальность)

Новая СПР РФ значительно отличается от прежней стратегии. Учтена необходимость эффективного «программирования» территории всей страны, симметричного развития, повышения комфортности проживания на территории субъектов. Мероприятия, предусмотренные СПР РФ до 2036 г., направлены на преодоление негативных последствий асимметрии системы расселения [1, 3], которые особенно проявили себя после распада СССР. Это негативно сказалось на пространственном развитии всей территории РФ и многих регионов в отдельности, в том числе и Ростовской области.

В новой СПР РФ до 2036 г. предложена классификация опорных населённых пунктов с учетом «их роли в достижении приоритетов пространственного развития»: новые точки роста, городские агломерации (ядро агломерации) и административные центры субъектов Российской Федерации, стратегические населённые пункты, иные населённые пункты, включая сельские, выполняющие функции опорных, населённые пункты с рисками социально-экономического развития.

Утвержден перечень опорных населённых пунктов РФ, одобренный на заседании комиссии Госсовета РФ в рамках направления «инфраструктура для жизни», который включает и ОНП на территории РО. Всего на территории РО определено 49 ОНП, из них 6 городов в составе Ростовской агломерации (Ростов-на-Дону, Батайск, Новочеркасск, Азов, Аксай, Таганрог), 3 новые точки роста (г. Красный Сулин, п. Целина, р.п. Усть-Донецкий), два стратегических населённых пункта (г. Волгодонск, г. Сальск), 38 иных населённых пунктов, включая сельские, выполняющие функции опорных (6 городских округов, 32 городских и сельских поселения).

В настоящее время эта система значительно отличается от ОНП, которые были ранее определены Минсельхозом РО⁵ на региональном и согласованы на федеральном уровне Минсельхозом РФ⁶. Рассматривается более объемная система, которая включает в себя не только сельские опорные пункты, но и города с населением свыше 50 тыс. человек. Согласно положениям обновленной СПР РФ до 2036 г., в ОНП будут размещаться объекты социальной инфраструктуры местного значения, которые будут обслуживать в том числе и прилегающие территории. Таким образом, применение на практике новой градостроительной политики актуализирует следующие вопросы, связанные с определением на региональном уровне перечней:

- ПНП с границами прилегающих территорий для каждого ОНП;
- объектов местного значения для ОНП;
- объектов местного значения для ПНП и прилегающих территорий.

В перспективе на ОНП будут разработаны долгосрочные планы социально-экономического развития, которые согласуются на уровне Правительства РФ. Предполагается, что по аналогии с методикой, действующей в рамках программы комплексного развития сельских территорий, долгосрочные планы разрабатываются на ОНП и прилегающие территории. **Предмет** исследо-

вания – обоснование границ градостроительных систем – опорный населенный пункт и прилегающие территории (прилегающие населенные пункты). **Объект** исследования – система расселения Ростовской области.

Определение прилегающих территорий (методика)

Автором статьи проведен анализ пространственного размещения опорных населенных пунктов на территории РО с целью обоснования границ прилегающих территорий. В ранее проводимых исследованиях выявлена и обоснована асимметрия системы расселения как на уровне РО [1, 3], так и на уровне отдельных муниципальных образований.

Исторически сложившееся административно-территориальное устройство РО оказывает влияние на эффективность размещения объектов обслуживания [1–3]. Научно обоснованные границы прилегающих территорий ОНП не всегда совпадают с административно-территориальным устройством, однако это позволит равномерно распределить социальную нагрузку на ОНП. Для градостроительного нормирования важно учитывать нагрузку от прилегающих территорий при обосновании мощности объекта местного значения, размещаемого в ОНП. При разработке документации территориального планирования также важно учитывать размещение таких объектов с учетом прилегающего населения. Для сложившейся практики территориального планирования – это новая тематика, особенно если прилегающие территории находятся в другом муниципальном образовании. Формируется система – опорный населенный пункт и прилегающие территории. Границы и характеристики таких градостроительных систем следует определять на региональном уровне. Предлагается разработать карту дифференциации территории в составе региональных нормативов градостроительного проектирования Ростовской области (РНПП РО).

Принципиально можно сформировать два подхода для выделения границ прилегающих территорий к ОНП:

- по административно-территориальному устройству;
- по оптимальным радиусам доступности/плотности населения без учета границ административно-территориального устройства.

В условиях сложившегося административно-территориального устройства РО, когда границы МО были сформированы по историческому принципу, без учета вопросов обслуживания территории, а также сложностей межмуниципального взаимодействия в чистом виде оба подхода трудно применимы. Очевидно, что на практике наиболее правильно применить комбинированный вариант, особенно с учетом того, что для РО принято 49 ОНП, а всего 55 муниципальных образований. Таким образом, в границах шести муниципальных образований РО отсутствуют ОНП.

Часть муниципальных районов имеет по одному ОНП, что на данном этапе внедрения новой СПР РФ позволит рассматривать Муниципальные районы как градостроительную систему ОНП и ПНП. На начальном этапе это позволит сохранить преемственность ранее сложившейся системы административно-территориального устройства и программирования территорий. Хотя с позиции оптимальных параметров доступности объектов обслуживания этот подход может быть пересмотрен на последующих этапах адаптации СПР РФ до 2036 г. на местном уровне.

Кроме того, в стратегии социально-экономического развития РО⁷ были выделены территориально-экономические округа (ТЭО) и их центры. Эта концепция может быть положена в основу иерархической системы ОНП на территории РО, т.е. в одном случае ОНП обслу-

живает ПНП одного или двух МО, а в другом случае часть области, т.е. территориально-экономический округ (ТЭО). В первом случае размещаемые объекты являются объектами местного значения (ОМЗ), а во втором – объектами регионального значения (ОРЗ). С учетом особенностей пространственного развития РО такая иерархия ОНП позволит компенсировать негативные последствия асимметрии системы расселения и выстроить симметричное градостроительное нормирование на региональном уровне. Как уже было сказано, для определения границ прилегающих территорий предложен комбинированный подход. Для части ОНП прилегающие территории были определены в соответствии с административно-территориальным устройством РО. Для другой части ОНП прилегающие территории рассмотрены на основе межмуниципального взаимодействия. По административно-территориальному устройству прилегающие территории определены для 33-х муниципальных районов (рис. 1).

Территории, которые требуют отдельного рассмотрения, разделены на две группы.

- Городской округ г. Волгодонск ОНП (стратегический населенный пункт), п. Дубовское, п. Зимовники – ОНП (иные населенные пункты, включая сельские, выполняющие функции опорных). Прилегающие территории: Волгодонской, Дубовский и Зимовниковский районы. В Волгодонском районе нет ОНП, а часть населенных пунктов Дубовского и Зимовниковского района находятся в непосредственной близости к Волгодонску. Малолученское, Жуковское, Верхнесеребряковское и другие сельские поселения в большей мере тяготеют к городскому округу г. Волгодонск. В этой связи определение границ прилегающих территорий требует более обстоятельного рассмотрения (рис. 1).
- Территория Ростовской городской агломерации и Восточно-Донбасской системы расселения. На данной территории 13 ОНП, которым следует сформировать границы прилегающих территорий. В некоторых муниципальных образованиях – Каменский, Октябрьский, Неклиновский, Азовский районы – отсутствуют ОНП (рис. 1).

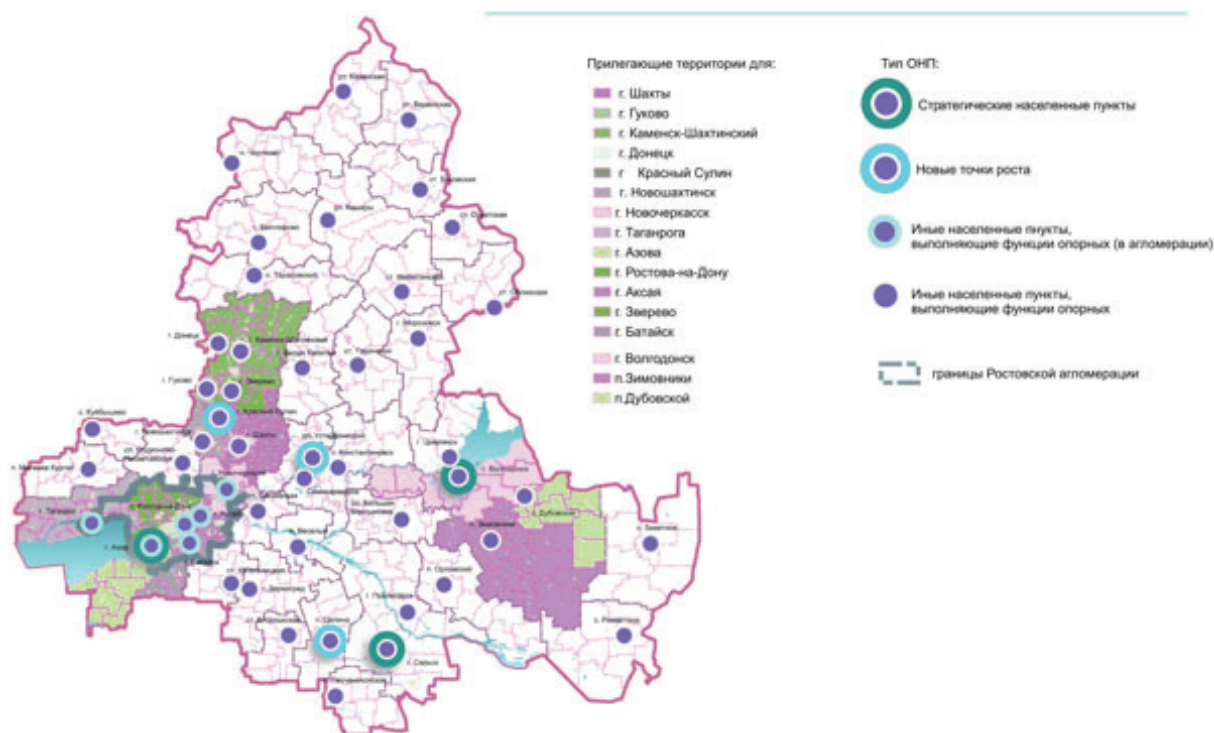

Рис. 1. Опорные населенные пункты и прилегающие территории, вариант определения прилегающих территорий.
Сост. О.Е. Садковская

За каждым ОНП предлагается закрепить прилегающие территории на региональном уровне. Такую систему межмуниципального взаимодействия населенных пунктов целесообразно рассмотреть в РНГП РО, а также в программах комплексного развития объектов инфраструктуры, долгосрочных планах социально-экономического развития ОНП и прилегающих территорий (рис. 1).

В РНГП РО для таких территорий при расчете объектов социальной инфраструктуры следует учитывать потребности населения прилегающих территорий, соответственно, в региональных нормативах целесообразно прописать порядок расчета показателей обеспеченности. Определение максимальной доступности связано с уникальными параметрами прилегающей территории конкретного ОНП, порядок определения доступности также целесообразно закреплять в РНГП РО.

Значение ОНП в системе расселения РО различно не только с учетом принятой роли в едином перечне ОНП РФ: как отмечалось выше, некоторые ОНП являются центрами ТЭО по версии действующей СТП РО и стратегии пространственного развития РО. Таким населенным пунктам, как Ростов-на-Дону, Шахты, Каменск-Шахтинский, Миллерово, ст. Вешенская, Морозовск, Волгодонск, Сальск, п. Ремонтное отведена роль центров территориально-экономических округов. Поэтому роль ОНП, которые являются центрами ТЭО, также может быть учтена при градостроительном нормировании в целях размещения уникальных объектов регионального значения.

Определение перечней объектов обслуживания для градостроительного нормирования для долгосрочных планов (основная часть)

Следующий важный вопрос – какие объекты следует нормировать в ОНП с учетом прилегающих территорий? Для начала отметим, что наиболее вероятный тип доступности, который предлагается рассматривать – транспортный (личный транспорт, организованный маршрут). Ведь расстояния между ОНП предусмотрены до 50 км или 1.5-часовой доступности. Следовательно, необходимо разобраться, о каких именно объектах идет речь, особенно учитывая сложившуюся парадигму ступенчатого культурно-бытового обслуживания.

В градостроительстве выделяется три ступени культурно-бытового обслуживания населения по периодичности спроса: повседневный, периодический и эпизодический. Такая модель культурно-бытового обслуживания была сформулирована в середине XX в. и до сих пор применяется на практике [5, 7, 8]. Активные темпы жилищного строительства отмечаются со второй половины XX в., в первую четверть XXI в. на территории РФ они только усилились. Ступенчатая модель обслуживания повлияла на структуру городов и сельских населенных пунктов. Во второй половине XX в. появились градостроительные модели микрорайонов и городских районов, которые учитывают ступени обслуживания [9]. Культурно-бытовое обслуживание становится важной областью научных поисков и нормирования в области градостроительства. Немало научных трудов посвящено изучению городских центров, сетям размещения объектов обслуживания [4, 6, 10, 11]. В практическом обиходе применяются градостроительные нормы, предписывающие размещение объектов обслуживания. А модель микрорайона оказалась достаточно жизнеспособной, особенно в регионах, в том числе и благодаря нормативам, которые статичны и десятилетиями сохраняют одни и те же показатели.

Многие объекты обслуживания имеют нормативные радиусы доступности. В СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» такие радиусы установлены для учреждений и предприятий обслуживания: объектов образования, медицинского обслуживания, объектов спорта, аптек, предприятий торговли и банков. Средний раз-

мер таких радиусов размещения объектов на территории варьируется в диапазоне 500–1000 м и с увеличенными допусками для сельских населенных пунктов.

Статичность градостроительных моделей обслуживания, особенно с учетом закрепления их в действующих нормах, регулирующих градостроительное проектирование, не учитывают изменения, которые произошли в начале XXI в. в обществе и развитии технологий [11].

Изменения в численности и демографическом составе населения [10], обеспеченности жилыми помещениями, цифровизация, развитие логистики, государственные программы, уровень автомобилизации и многое другое – все это требует индивидуального подхода к определению нормативных параметров развития системы обслуживания для разных территорий. Градостроительный кодекс предусматривает такую возможность, а именно разработки региональных и местных нормативов градостроительного проектирования в части определения расчетных показателей минимальной обеспеченности и максимальной доступности объектов обслуживания. Однако в результате изучения местных нормативов градостроительного проектирования муниципальных образований РО было выявлено, что нормирование доступности сводится к переписыванию установленной нормы в СП без дополнительных уточнений [3].

В современных условиях при определении расчетных показателей, влияющих на размещение объектов обслуживания, важно учитывать их ступень по периодичности спроса и доступность, границы административно-территориального устройства, минимальную мощность объекта обслуживания, обеспеченность населения такими объектами с учетом половозрастного состава, информатизацию населения, развитость логистической сети и др.

Выявлена необходимость разработки новых правил нормирования и размещения центров обслуживания населения с учетом сложившегося опыта, а также динамики развития или сокращения населенных пунктов, внедряемых государственных программ, новой стратегии пространственного развития на территории РО.

Градостроительная асимметрия может быть выражена в асимметрии планировочной организации, асимметрии границ градостроительных контуров, асимметрии размещения объектов обслуживания. Эти составляющие и являются основными инструментами достижения симметрии систем расселения в территориальном планировании на основе принципов симметрии: локальное градостроительное нормирование (формирование подцентров обслуживания), внутритерриториальная лимология [12, 13] (включающая формирование всех видов границ), планировочная организация территории (оптимизация планировочной структуры). Современный этап развития градостроительства в РФ связан с интенсивным жилищным строительством в городах и городских агломерациях, что делает жилье более доступным для населения, в том числе и для жителей малых форм расселения, желающих перебраться в крупный город. Стабилизация поляризации населения, которая усиливает асимметрию систем расселения – важная градостроительная задача в настоящее время.

Межмуниципальные системы обслуживания в современных условиях зачастую не всегда отвечают ступенчатой структуре обслуживания, на основе которой устанавливается нормирование максимальной доступности (нельзя сбрасывать со счетов информатизацию, современную логистику и возможность предоставления мобильных услуг в сфере медицины и государственных услуг, торговли и др.). Различные условия, связанные с административно-территориальным устройством, природными характеристиками ландшафта, экономическими возможностями и иными особенностями системы расселения также вносят свои коррективы в формирование центров обслуживания, а также установление норм обеспеченности и доступности.

Нормирование объектов обслуживания, которые подлежат установлению в ОНП РО с учетом прилегающих территорий, предлагается установить для следующих перечней:

- ОРЗ для ОНП, которые являются центрами ТЭО;
- ОМЗ для ОНП;
- ОМЗ для ПНП на прилегающих территориях.

Далее приведен примерный перечень объектов обслуживания как ОРЗ и ОМЗ для размещения в ОНП и ПНП. Такие объекты могут нормироваться в РНГП, в дальнейшем включаться в генеральные планы и схемы территориального планирования, на основе которых будут разработаны региональные и муниципальные программы, долгосрочные планы развития.

Предложен перечень ОРЗ для нормирования в ОНП – центрах ТЭО, обеспеченность которыми нормируется с учетом потребностей населения прилегающих территорий: лечебно-профилактические медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в стационарных условиях; организация среднего специального образования; общежития при организациях среднего профессионального образования; плавательные бассейны; стадионы с трибунами на 1500 мест и более; крытые спортивные объекты с искусственным льдом, манежи; общедоступная библиотека, детская библиотека; концертный зал; театр по видам искусств.

Также предложен перечень объектов местного значения для ОНП (в том числе и ОНП, которые являются центрами ТЭО), обеспеченность которыми нормируется с учетом потребностей населения прилегающих территорий: лечебно-профилактические медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в амбулаторных условиях (поликлиники); объекты, оказывающие медицинскую помощь в экстренной неотложной форме, обслуживаемые специальным медицинским транспортом (станция скорой помощи); спортивные залы; плоскостные спортивные сооружения; объекты дополнительного образования; общеобразовательная школа с интернатом, в целях обеспечения доступа учеников, проживающих на прилегающих территориях к современным объектам общего образования; многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг; межпоселенческая библиотека, детская библиотека; краеведческий/художественный музей; учреждение клубного типа; кинозал.

Для населенных пунктов прилегающих территорий предложены свои перечни объектов местного значения (табл. 1). Объекты могут рассматриваться как вновь возводимые или как объекты реконструкции для включения в долгосрочный план развития ОНП и прилегающих территорий. Населенные пункты на прилегающих территориях в РО разные по своему масштабу и роли в системе расселения. В целях настоящего исследования в условиях РО целесообразно выделить: административные центры районов, населенные пункты с населением более 3000 человек, населенные пункты с населением более 1000 человек, населенные пункты с населением более 100 человек, населенные пункты с населением более 50 человек. Предусматривается размещение типов ОМЗ с учетом степени зависимости от объектов обслуживания ОНП. Так, выделенные населенные пункты будут иметь существенную дифференциацию по условиям зависимости от ОНП в сфере обслуживания.

Таблица 1

**Ориентировочный перечень объектов обслуживания с учетом рекомендаций
ФОИВ для регионального уровня**

<i>Нормирование ОМЗ для долгосрочных планов в ПНП</i>	<i>Тип ПНП</i>
- отделение почты в административном центре сельского поселения (или не менее 1 отделения почты на 5000 человек); -многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг; -плоскостные спортивные сооружения; -спортивные залы; -объекты городской и рекреационной инфраструктуры для занятий физической культурой и массовым спортом; - объекты, оказывающие медицинскую помощь в экстренной неотложной форме, обслуживаемые специальным медицинским транспортом; - лечебно-профилактические медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в амбулаторных условиях (поликлиники); -межпоселенческая библиотека, детская библиотека; -краеведческий/художественный музей; -учреждение клубного типа; - объекты образования – общеобразовательные школы;	<i>административный центр муниципального района;</i>
- отделение почты в административном центре сельского поселения (или не менее 1 отделения почты на 5000 человек); -плоскостные спортивные сооружения; -спортивные залы; -объекты городской и рекреационной инфраструктуры для занятий физической культурой и массовым спортом; -единый образовательный комплекс – малокомплектный детский сад с начальной школой; - объекты, оказывающие медицинскую помощь в экстренной неотложной форме, обслуживаемые специальным медицинским транспортом; -фельдшерско-акушерский пункт; -филиал общедоступной библиотеки; -филиал сельского дома культуры;	<i>с населением более 3000 человек;</i>
-единый образовательный комплекс – малокомплектный детский сад с малокомплектной начальной школой; -сельский малокомплектный детский сад; -объекты городской и рекреационной инфраструктуры для занятий физической культурой и массовым спортом; -филиал общедоступной библиотеки; -фельдшерско-акушерский пункт; -филиал сельского дома культуры;	<i>с населением более 1000 человек;</i>
- сельские сервисные площадки (см.рис.2); -объекты городской и рекреационной инфраструктуры для занятий физической культурой и массовым спортом;	<i>с населением более 100 человек;</i>
- сельские сервисные площадки (см.рис.2) ;	<i>ПНП с населением более 50 человек;</i>

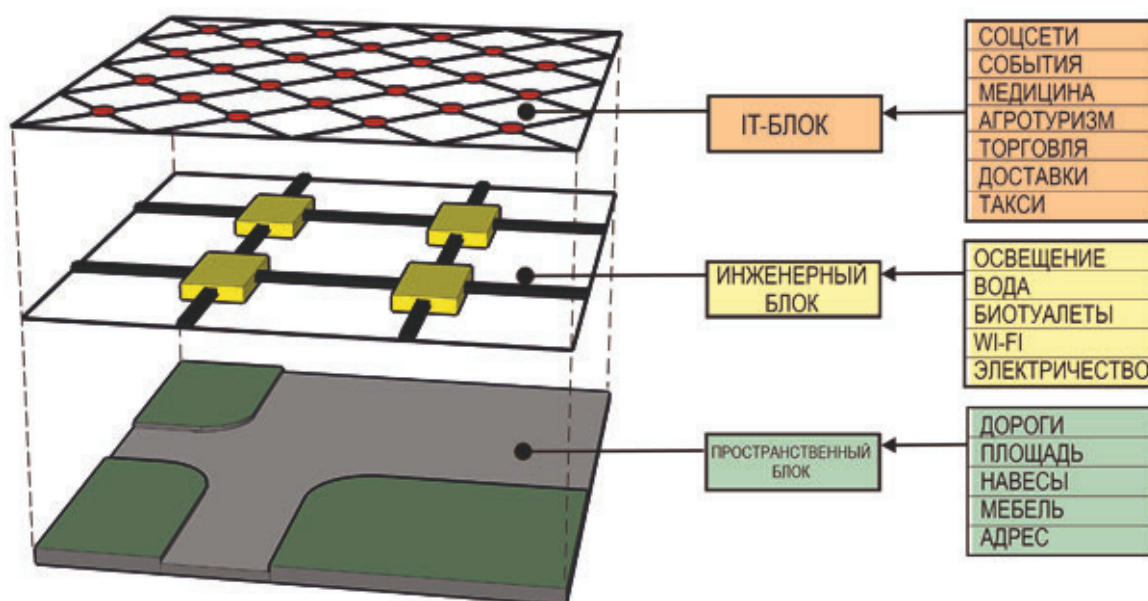

Рис. 2. Сельские сервисные площадки (ОМЗ) – площадка, оборудованная для мобильного обслуживания сельского населения в целях организации мобильных медицинских осмотров, торговли выходного дня, общественных слушаний, голосования, доступа в интернет, выездное обслуживание МФЦ, доставки и иных мероприятий, необходимых для активного участия населения в жизни региона. Сост. О.Е. Садковская

Заключение

В настоящее время размещение объектов обслуживания на территории представляется сложной системой, в реализации которой задействуются как государственные средства, так и частный капитал. Однако территория РО неоднородна в части активности инвестиционных вложений. Многие объекты обслуживания могут быть коммерчески выгодными на территории административного центра субъекта, либо строительство социального объекта раскрывает перспективы застройщику в освоении новых территорий городской агломерации. На территориях за пределами городской агломерации коммерчески выгодных площадок в условиях РО практически нет, тем не менее потребность в объектах обслуживания есть. Роль градостроительных нормативов состоит в установлении показателей, гарантирующих минимальный уровень обеспеченности и максимальной доступности объектами обслуживания на всей территории РО. Нормативы градостроительного проектирования являются в некотором смысле общественным договором, на основе которого местные и региональные власти реализуют объекты в рамках своих полномочий, согласно минимальным региональным или местным градостроительным нормам.

Одним из важнейших механизмов реализации новой СПР РФ могут стать нормативы градостроительного проектирования, которые разрабатываются на уровне как субъекта, так и муниципального образования.

Для реализации новой СПР РФ до 2036 г. в РНГП РО могут быть внесены следующие разделы:

- схема дифференциации территорий РО в целях выделения прилегающих территорий к каждому ОНП;

- перечень ОРЗ для ОНП – центров территориально-экономических округов РО, которые могут быть предусмотрены для включения в долгосрочный план развития;

- нормирование минимального уровня обеспеченности и максимального уровня доступности ОРЗ в ОНП с учетом потребностей населения территориально экономического округа;

- перечень ОМЗ для ОНП с учетом ПНП;

- нормирование минимального уровня обеспеченности и максимального уровня доступности ОМЗ в ОНП с учетом ПНП;
- перечень ОМЗ для ПНП с учетом обслуживания, реализуемого на базе ОНП;
- нормирование минимального уровня обеспеченности и максимального уровня доступности ОМЗ в ПНП с учетом обслуживания, реализуемого на базе ОНП.

Таблица 2

Трансформация определений, характеризующих элементы системы расселения, которые в большей мере определяют пространственное развитие страны в СПР РФ

СПР РФ до 2025 г. от 13 февраля 2019 г. № 207-р	СПР РФ до 2025 г. в редакции от 30.09.2022 г.	СПР РФ до 2036 года от 28.12.24 г. № 4146-р
-	городская агломерация - совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 250 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями	городская агломерация – форма расселения, включающая одно или несколько ядер городской агломерации и прилегающую территорию, на которой расположены населенные пункты в пределах не более чем 1,5-часовой транспортной доступности до ядра городской агломерации, объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями
крупная городская агломерация - совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500 тыс. человек - 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями	крупная городская агломерация - совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения 500 тыс. человек - 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями	"ядро городской агломерации" - город с численностью населения более 250 тыс. человек (за исключением городов Московской области). К ядрам городской агломерации также относятся гг. Пятигорск, Кисловодск и Ессентуки Ставропольского края, численность каждого из которых превышает 100 тыс. человек, расположенные в пределах часовой транспортной доступности друг от друга
крупнейшая городская агломерация - совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями	крупнейшая городская агломерация - совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 1000 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями	

Таблица 3

**Этапы совершенствования СПР РФ, сопоставление набора терминов,
которые описывают систему расселения РФ**

	2019г.	2022г.	2024г.
	СПР РФ до 2025 г. от 13 февраля 2019 г. № 207-р	СПР РФ до 2025 г. в редакции от 30.09.2022 г.	СПР РФ до 2036 года от 28.12.24 г. № 4146-р
1	агропромышленный центр	агропромышленный центр	-
2	геостратегическая территория Российской Федерации	геостратегическая территория Российской Федерации	геостратегическая территория Российской Федерации"
3	-	городская агломерация	городская агломерация, ядро городской агломерации
4	крупная городская агломерация	крупная городская агломерация	
5	крупнейшая городская агломерация	крупнейшая городская агломерация	
6	минерально-сырьевой центр	минерально-сырьевой центр	минерально-сырьевой центр
7	перспективный центр экономического роста	перспективный центр экономического роста	-
8	-	опорный населенный пункт	Единый перечень опорных населенных пунктов: новые точки роста, городские агломерации (ядро агломерации) и административные центры субъектов Российской Федерации, стратегические населенные пункты, иные населенные пункты, включая сельские, выполняющие функции опорных, населенные пункты с рисками социально-экономического развития
9	-	-	прилегающая территория
10	-	приграничное муниципальное образование	-
11	сельская территория	сельская территория	-

Примечания

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 31.05.2019 № 696.

³ Утвержден президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ (протокол от 16 декабря 2024 г.) № 143 пр.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

⁵ Приложение 10. Постановление Правительства РО от 24.10.2019 N 748 (ред. от 13.03.2023) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий»»

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 31.05.2019 № 696.

⁷ Постановление Правительства РО от 26.12.2018 № 864 (ред. От 25.09.2023) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года».

Библиография

1. Садковская, О.Е. Пространственное взаимодействие населенных пунктов в Ростовской области / О.Е. Садковская // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024. – № 3(68). – С. 298–312. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/PDF/19_sadkovskaya.pdf
2. Садковская, О.Е. Опорные населенные пункты на территории Ростовской области / О.Е. Садковская // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2023. – № 4(65). – С. 215–235. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/15_sadkovskaya.pdf
3. Садковская, О.Е. Центры межмуниципального обслуживания Ростовской области / О.Е. Садковская // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2023. – №1(62), С. –183–196
4. Дмитриев, Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике / Р.В. Дмитриев. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 204 с.
5. Рекомендации по расчету и размещению учреждений системы общественного обслуживания с учетом культурно- бытовых связей в городе /ЦНИИЭП учебных зданий / Под ред. Н.В. Лосевой. – М.: Стройиздат, 1989. – 48 с.
6. Хриченко, А.В. Архитектурно-пространственная организация объектов торгового обслуживания местного значения: учебное пособие / А.В. Хриченко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 124 с.
7. Фирсукова, В.В. Развитие бытового обслуживания населения в городской агломерации (на примере Московского региона): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / В.В. Фирсукова. – М., 2006. – 40 с.
8. Гайкова, Л.В. Развитие системы общественного обслуживания в отечественном градостроительстве нового времени / Л.В. Гайкова // *Вестн. ИрГТУ*. – 2011. – № 7. – С. 33–40.
9. Конышева, Е.В. Формирование концепции жилого микрорайона в советском градостроительстве 1930-х годов / Е.В. Конышева // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2023. – № 4. – С. 82–92.
10. Ткаченко, А.А. Трансформация сети центров сельского расселения в Низовом районе центральной России / А.А. Ткаченко, И.П. Смирнов, А.А. Смирнова // *Вестн. Московского университета* – 2019. – №2. – С. 78–85.
11. Поморов, С.Б. Сравнительный анализ теоретических моделей общественно-деловых субцентров и центра города / С.Б. Поморов, Р.С. Жуковский // *Вестн. ПНИПУ*. – 2016. – № 2. – С. 6–31.
12. Мазаев, А.Г. Градостроительная лимология – новый раздел в градостроительной теории / А.Г. Мазаев, Г.В. Мазаев // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. – 2020. – № 1. – С. 10–15.
13. Мазаев, Г.В. Градостроительная лимология в системе смежных наук // *Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РАСН*. – 2020. – №4. – С. 11–16.

References

1. Sadkovskaya, O.E. (2024). Spatial interaction of settlements in the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(68), pp. 298–312. (in Russian)
2. Sadkovskaya, O.E. (2023). Basic settlements in the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 4(65), pp. 215–235. (in Russian)
3. Sadkovskaya, O.E. (2023). Intermunicipal service centers of the Rostov region. *Architecture and Modern Information Technologies*, 1(62), pp. 183–196. (in Russian)
4. Dmitriev, R.V. (2023). *Theory of central places: from statics to dynamics*. Moscow: Institute of Africa, Russian Academy of Sciences. (in Russian)
5. Losevoy, N.V. (ed.) (1989). *Recommendations on the calculation and placement of public service institutions, taking into account cultural and household ties in the city*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
6. Khrichenko, A.V. (2019). *Architectural and spatial organization of trade service facilities of local importance: a textbook*. Yekaterinburg. (in Russian)
7. Firsukova, V.V. (2006). *Development of consumer services for the population in an urban agglomeration (using the example of the Moscow region)*. PhD dissertation. Moscow State University/(in Russian)
8. Gaikova, L.V. (2011). Development of the public service system in modern Russian urban planning. *Bulletin of the IrGTU*, (7), pp. 33–40. (in Russian)
9. Konysheva E.V. (2023). Formation of the concept of a residential neighborhood in Soviet urban planning of the 1930s. *Academia. Architecture and Construction*, (4), pp. 82–92. (in Russian)
10. Tkachenko, A.A., Smirnov, I.P., Smirnova, A.A. (2019). Transformation of the network of rural settlement centers in the Lower district of central Russia. *Bulletin of the Moscow University*, (2), pp. 78–85. (in Russian)
11. Pomorov, S.B., Zhukovsky, R.S. (2016). Comparative analysis of theoretical models of social and business subcentres and the city center. *Bulletin of the National Research University*, (2) pp. 6–31. (in Russian)
12. Mazaev, A.G., Mazaev, G.V. (2020). Urban planning limology – a new section in urban theory. *Academic Bulletin of URALNIIPROEKT*, Issue (1), pp. 10–15 (in Russian)
13. Mazaev, G.V. (2020). Urban planning limology in the system of related sciences. *Academic Bulletin of URALNIIPROEKT*, Issue (4), pp. 11–16. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Садковская, О.Е. Новая стратегия пространственного развития Российской Федерации, перспективы для Ростовской области /О.Е. Садковская //Архитектон: известия вузов. – 2025. – №1(89). – URL: http://archvuz.ru/2025_1/19/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_19](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_19)

© Садковская О.Е., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 23.01.2025